

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ

ТРАФИК СМЕРТИ

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Оформление серии *Д. Сазонова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Трафик смерти / Александр Тамони-
ков. — Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. —
(Спецназ).

ISBN 978-5-699-94065-3

В одной из афганских лабораторий синтезировали новый чудовищный наркотик, употребление которого приводит к быстрой и неминуемой смерти. Полевой командир талибов Мусаллах планирует наводнить этой отравой всю Европу и тем самым совершить неслыханную по масштабам террористическую атаку против «неверных». Членам тайной антитеррористической организации «Совет шести» становится известно, что первая партия наркотиков будет доставлена в Старый Свет через Ливию. Туда срочно вылетает отряд особого назначения «Z» — боевая группа «Совета». Задача бойцов — пресечь наркотрафик любой ценой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94065-3

© Тамоников А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ГЛАВА 1

Триполи, Ливия, здание Международной миссии по правам человека.

Вторник, 12 июня. После завтрака руководитель французской делегации Ален Бретон, поднялся в приемную главы миссии американца Джона Реста. Бретона встретила секретарь, очаровательная Катрин, миниатюрная темнокожая красотка. Поговаривали, что она была любовницей Реста. Скорей всего слухи, хотя почему бы и нет? Бретон бы не отказался переспать с этой «шоколадкой», наверняка активной, страстной и без особых предрассудков молодой, кокетливой и симпатичной... Видимо, это чувствовала и Катрин, в присутствии Бретона поигрывая высокой для ее фигуры грудью, открывая ее чуть ли не до сосков. Так было и на этот раз. Поправив майку, под которой заколыхалась грудь, улыбнувшись, приоткрыв полные губы и обнажив белоснежные ровные зубы, Катрин воскликнула:

— О! Мсье Бретон! Доброе утро. Вы, наверное, поздно вернулись вчера, вечером я не видела ни вас, ни ваших коллег.

— Привет, Кэт, — ответил на приветствие Бретон, — это не мы вернулись поздно, дорогая, это ты, видно, рано легла спать. И не уверен, что одна. Кстати, вчера я не застал здесь и мистера Реста. И это около десяти часов, когда наконец хоть немного спадает жара и члены миссии предпочитают проводить время во внутреннем дворе.

Катрин притворно вздохнула:

— Ох уж мне эти сплетни. Будто молодая женщина не может спать одна.

— Такая, как ты, Кэт, не может.

— У вас, между прочим, в делегации мадам Реньо очень даже ничего, как, впрочем, все француженки. И мила, и общительна, а главное, в свои тридцать пять, одинока. Вот она точно без мужчины не может.

— Почему?

— Вы еще спрашиваете? Инесса только официально дважды была замужем. И если после разводов не подалась в монастырь, то одиночество явно ей противопоказано. Тем более вы с ней часто остаетесь наедине.

Бретон рассмеялся:

— Ну, хорошо, будем считать, мы в расчете. Шеф у себя?

— А где ему быть? Все с кем-то говорит по телефону, кучу бумаг каждый день изводит, а я, честно говоря, вообще не понимаю, зачем мы здесь? Чьи права защищаем?

— Как чьи? Человека, людей.

— С какой стороны и каким образом?

- Это тебе шеф объяснит. Он один?
- Один-одинешенек, мсье Бретон.
- Будешь докладывать о моем прибытии?
- Вы же с Рестом друзья?! Проходите.
- Благодарю.

Послав секретарше воздушный поцелуй, глава французской делегации вошел в кабинет руководителя миссии.

Рест, закатав до локтей рукава белой рубашки, просматривал почту.

- Привет, Джон! — поздоровался с ним Бретон.
- А, Ален?! Привет. Давно вернулся из Эс-Сидра?

— Еще вчера. Около десяти часов вечера. Поднялся сюда, но ни тебя, ни твоей музейной секретарши не застал.

— Почему музейной? — удивился Рест.

— Потому что в музее всегда хочется потрогать понравившийся экспонат. Особенно тот, что не доступен. Или ущипнуть за задницу строгого экскурсовода с непроницаемой холодной физиономией фригидной дамы.

— А ты, оказывается, баловник, Ален. У меня подобного желания никогда не возникало.

— Ты посещаешь музеи?

— Редко, но бывает.

— Кто бы мог подумать. Но тебя понять можно. На кой черт сдались какие-то сотрудницы пыльных музеев, когда под боком такая красотка, как Кэт?

Рест отложил в сторону почту:

- Между прочим, я женат, Ален.
- И что? Когда жены являлись серьезной помехой в любовных делах на стороне?
- Давай не будем об этом, а перейдем к делу. Ты что-нибудь выяснил по интересующему нас вопросу?
- Конечно. Я не работаю вхолостую.
- Бретон достал из кармана флеш-карту:
- Держи, шеф! На флешке практически вся информация по планам поставки нового наркотика из Афганистана в Европу. Весьма, кстати, любопытная информация. Наши боссы в ЦРУ, думаю, будут не в восторге от нее.
- В наркотрафике замешаны наши люди?
- И люди весьма влиятельные. Но... все на флешке.
- Информация достоверная?
- Бретон с укором посмотрел на Реста:
- Джон! Я двадцать лет в разведке. И ни разу через меня не проходила дезинформация. Перед тем как передать материал, я лично и очень тщательно проверяю его. И ты, Джон, прекрасно знаешь это.
- О'кей. Я посмотрю, что ты накопал. И отправлю информацию в Штаты. Вот только...
- Тебя что-то смущает?
- Ты же сам говоришь, что на флешке компромат на влиятельных людей.
- Ну и что? Сейчас они влиятельные, при должностях, завтра окажутся за решеткой.
- Ладно, я все сам посмотрю, оценю.

Бретон подошел вплотную к Ресту:

— Не нравится мне твое настроение, Джон.

— Оно мне тоже не нравится. Как и то, чем мы тут занимаемся.

— Предупреждаю, Джон, информация, какой бы она ни была, должна уйти в Лэнгли.

— Это я буду решать.

— Ошибаешься, мой друг. По-твоему, я напрасно рисковал своей шкурой и своими помощниками, понятия не имевшими, что выполняют работу агентов Центрального разведывательного управления США? Не отправишь информацию ты, отправлю я. Но тогда, Джон, и тебе сидеть за решеткой.

— Если упомянутые тобой влиятельные люди не всадят до этого пулю в лоб.

— Э-э, Джон, смотрю, на тебя плохо действует жара. Соображаешь плохо. А может, ночью Кэт так измотала тебя, что ты не в состоянии адекватно оценивать ситуацию?

— Да при чем здесь Кэт?

— Ни при чем. Но и ты ничем не рискуешь, Джон. Кто достал информацию? Я. И если кого-то и решат убрать, в случае попадания разведанных не в те руки, то не тебя, а меня.

Рест невесело усмехнулся:

— Конечно. Я в этом деле как бы ни при чем, да? Отправлял информацию, не ознакомившись с ней?

— Ну, тогда у нас один-единственный выход обезопасить себя.

— Сенатор Алекс?

- Нет! Советник президента.
- Гридман?
- Он самый! Против Гридмана не рискнет пойти даже директор. Следовательно, покровители влиятельных лиц первыми сразу и сдадут своих подопечных. Так уже было.
- О'кей! Ты намерен вернуться в Штаты?
- Да, через Европу, но... после того, как встречу с одним человеком в Дарадже.
- Не понял, что еще за дела?
- Это, Джон, извини, пока секрет.
- Но он тоже проходит по делу с наркотой?
- Нет! У него есть информация о поставках русскими оружия Каддафи.
- Полковник мертв, какая теперь разница, кто поставлял ему оружие?
- Это, Джон, смотря какое оружие. Но... все! На этом тему закроем. Обещаю, как только вернусь, ты станешь первым человеком, после участников сделки, естественно, который узнает все подробности этого дела. Но не ранее.
- Черт! И когда все это закончится?
- Скоро, Джон! Совсем скоро. Если в нашем управлении не решат иначе...
- Нет, уж. Если в Лэнгли решат нагрузить нас еще какой работой в этой чертовой Ливии, я подам рапорт об отставке. Пенсию, слава богу, заработал.
- Бретон усмехнулся:
- По-моему, ты и без пенсии неплохо проживешь в собственном уютном домике в родном Техасе.

— Как и ты!

— Как и я! Я вот что подумал, а не выпить ли нам виски, Джон?

— В такую жару?

— Тебе же все равно сидеть в миссии под кондиционером. Это мне париться в машине несколько сот миль. А виски гораздо лучше пива. И не потеешь, и напряжение уходит.

— Ну, если только немного. Со льдом.

— Конечно, немного. Для поднятия тонуса.

Рест вызвал секретаря.

Катрин вошла, не забыв поиграть пышной грудью:

— Слушаю, сэр!

— Два виски со льдом!

— Содовую?

— Я же сказал, два виски со льдом, какая, к черту, содовая?

— Да, сэр! Минуту!

Фыркнув недовольной кошкой, у которой из-под носа утащили кусок колбасы, и отчаянно, демонстративно виляя выпуклым задом, секретарша вышла из кабинета.

— Зачем ты так грубо с ней, Джон? — улыбнулся Бретон. — Или ночью она что-то сделала не так?

— Я не спал с ней. И довольно!

— Ну, ну, не горячись. Я на твоём месте уложил бы её в постель.

— Не сомневаюсь. Но у тебя есть мадам Реньо, не так ли?

— К сожалению, Инесса предпочитает мне Армэля.

— Этого сопляка?

— Ты бы видел мужские достоинства этого сопляка. Я видел. В сауне. Размер, скажу тебе, впечатляет. А Инессе такой и нужен.

— Понятно.

— Может, «шоколадку» одолжишь? Все равно ведь не спишь с ней?

— Она не захочет.

— Я уговорю.

— Нет! И в конце концов, Ален, в городе полно шлюх. Эту породу не выведет никакая война. Выбери прямо у здания миссии любую, какую только пожелаешь.

— Я тебя понял, Джон! А насчет Кэт не беспокойся. Только смотри, чтобы доброжелатель какой не сдал тебя супруге. А то выйдешь на пенсию, а жить будет негде.

— А ты думаешь, жена в Штатах хранит мне верность? Черта с два. С ее темпераментом без мужика и неделю не выдержать.

Бретон развел руки:

— Я ничего не слышал. Это твои личные дела.

— Да, дела, — Рест нажал клавишу селектора: — Катрин! Тебя послали за виски или прокладки менять? Сколько можно ждать?

Через секунды секретарь внесла в кабинет поднос с бокалами виски, в которых таял лед, ломтиками лимона, закрепленными по краям бокалов.

— Ваш виски, сэр!

— Благодарю!

— Я могу идти?

— Конечно!

— Слушаюсь!

У двери Катрин обернулась:

— А прокладки, сэр, мне сегодня ни к чему.

Рест чуть не поперхнулся:

— Что?

— Прокладки, говорю, сэр, мне не нужны. Критические дни наступят позже, если...

Руководитель миссии бросил ломтик лимона на стол:

— Уйди, Кэт!

Бретон вновь рассмеялся, у него было явно хорошее настроение.

— Да, а в голове у твоей «шоколадки» пусто.

— Зачем ей мозги? Лишняя тяжесть.

— Ладно, Джон, проедусь-ка я с группой в Дарадж, а ты до моего возвращения передай информацию и советнику, и начальству в ЦРУ. Так будет и спокойнее, и надежнее.

— Ты хочешь прямо сейчас выехать?

— Только продукты заберу, мои люди оповещены о поездке и, наверное, уже ждут возле машины.

— Может, оружие с собой возьмешь?

Бретон вытащил из-за спины «кольт»:

— Я без оружия, Джон, даже в сортир не хожу. Привычка, знаешь ли.

— Я имею в виду оружие посерьезней.

— Чтобы отморозки из племен повстанцев прибили нас из-за пары штурмовых винтовок? Нет уж, обойдемся тем, что не видно, но защититься при необходимости сможем.

- О'кей, дело твое!
- До встречи, Джон!
- Удачи, Ален!

Бретон обошел свои апартаменты, если такими можно было назвать двухкомнатный номер с кондиционером и душем. Сканером он проверил помещение на предмет прослушивания. Убедившись, что его никто не слушает, Бретон достал из шкафа чемодан, извлек из него современную спутниковую станцию связи, набрал по трубке с толстой и короткой антенной номер. Ждал недолго. Ему ответили на английском языке с явно выраженным восточным акцентом:

- Да, мсье Бретон?!
- Ассолом аллеюкум, Абдалкадир!
- Ва аллеюкум, Ален.
- В десять ноль я со своей группой выезжаю в Дарадж.
- У нас все готово.
- Прекрасно, мой друг.
- Маршрут не изменился?
- Ты же местный, Абдал, и кому как не тебе знать, что до Дараджа ведет одна-единственная дорога через Эль-Азизия, Джаду и Налут.
- Ну почему? В Дарадж можно проехать и минуя Джаду, через Гарьян.
- Я этой дороги не знаю.
- Ее знает твой водитель.
- Мы пойдем по ранее обговоренному маршруту.

— Хоп, Ален. Встретимся там, где оговорено. Ты решил, что делать с мадам Реньо?

— Да. Но об этом при встрече.

— Жду!

Бретон отключил станцию, уложил трубку в чемодан, сложив стержень-антенну. Осмотрелся. На стуле висел летний костюм. Он очень понравился Бретону, но брать с собой ничего нельзя. А жаль, костюм бы еще пригодился.

Он вышел во двор, где у внедорожника кучкой стояли водитель Ихаб, доктор Армэль Гро и помощница Бретона Инесса Реньо.

— Ну, что? — спросил Бретон. — Готовы к последней поездке в глубь страны, господа?

Гро улыбнулся:

— Военные в таком случае не говорят слово «последней», они говорят «крайней».

— О'кей. Готовы ли вы к крайней поездке в Дарадж?

— Конечно.

Бретон повернулся к водителю-либийцу:

— Ихаб! Нас не подведет твой старый автомобиль?

— Он еще как минимум лет десять пробегает, мсье.

— Ну что ж, тогда прошу занять места в машине.

Водитель, Гро, Реньо и сам Бретон сели в салон. Ихаб тут же включил кондиционер. Завел двигатель и вывел «Тойоту» с территории международной миссии.